

Murasbko: dolia vovlechennykh v zaniatiia sportom liudei s vozrastom snizhaetsia v chetyre raza (2022) [online]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/14594277> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.).

Pochemu liudi malo interesuiutsia naukoj i kak eto mozžno izmenit' (2023) [online]. Available at: news.itmo.ru/ru/education/trend/news/13214/ (accessed: 29.09.2024). (In Russ.).

Rakova, K. V. (2024) Urovnj i komponenty sotsial'noj identichnosti sovremennogo rossijskogo obshchestva. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologija*, no. 2 (24), pp. 510–522. (In Russ.).

Tajfel, H., Turner, J. C. (2004) The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: *Political Psychology*. New York: Psychology Press. Pp. 276–293.

V EISI obsudili vazhnost' gordosti za Rossiju (2023) [online]. Available at: lenta.ru/news/2023/11/23/gordost/ (accessed: 17.09.2024). (In Russ.).

Submission date: 30.09.2024.

Ракова Кристина Викторовна — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-06-34. Эл. адрес: rakova@iphras.ru

Rakova Kristina Viktorovna, Candidate of Sociology, Junior Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-06-34. E-mail: rakova@iphras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.9

Трансформация духовной сферы советского общества в период новой экономической политики (НЭПа) и культурной революции (1921–1929 гг.)

Э. Ф. МАКАРЕВИЧ, Т. Н. МИРОНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается такое явление, как духовная сфера общества, ее структура и динамика развития. Каждой эпохе соответствует своя духовная сфера, которая складывается из взаимодействующих смыслов, ценностей, образов, кодов и моделей поведения людей. Каждому классу, социальной группе соответствуют свои смыслы, ценности и модели поведения людей, принадлежащих этому классу или социальной группе. В данной статье речь идет о духовной сфере общества в контексте новой экономической политики (НЭПа) и культурной революции в России в 1921–1929 гг. При этом по вопросу культурной революции столкнулись точки зрения А. А. Богданова (создание «пролетарской» культуры и овладение ею) и В. И. Ленина, рассматривающего культуру как интеллектуальное богатство, выработанное человечеством на протяжении тысячелетий.

Ключевые слова: духовная сфера общества; новая экономическая политика (НЭП); единство партии; культурная революция; «пролетарская» культура; культура как знание богатств, выработанных человечеством

ДУХОВНАЯ СФЕРА: ЕЕ РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ

Духовная сфера общества — это сфера создания, сохранения, приумножения и трансляции смыслов и духовных ценностей, посредством образования, науки, религии, литературы и искусства, нравственности и морали для формирования мировоззрения и регулирования поведения людей, воспитания и социализации молодого поколения.

Роль и значение духовной сферы в жизни современной России неизмеримо возросли в период экспансии Запада, движимого целью уничтожения России как цивилизации. Качественные перемены в жизни российского государства и общества, связанные со специальной военной операцией на Украине, с сопротивлением санкциям стран Запада, с развитием устойчивой экономики и технологического суверенитета, с эффективной социальной политикой и реализацией национальных проектов и программ, с цифровой трансформацией государственного управления, экономики и социальной сферы, с воспитанием патриотической и социально ответственной личности, напрямую связаны с состоянием и развитием духовной сферы. И здесь есть смысл обратиться к истории трансформации духовной сферы в нашей стране после Гражданской войны (1918–1921 гг.), в условиях становления российской государственности, новой экономической политики и культурной революции. Обратиться к этой истории важно для того, чтобы лучше понять сущности духовной сферы, ее трансформацию в современных условиях.

Духовную сферу общества можно понимать как совокупность взаимодействующих смыслов, ценностей, образов, кодов, моделей поведения человека, которые порождены субъектами социального действия и творчества и в то же время являются инструментами воспитания, социального управления и регулирования. Посредством этих инструментов осуществляется процесс воздействия духовных факторов на политику и экономику, организацию духовной жизни общества, на поведение людей.

Несущая конструкция духовной сферы — это вырабатываемые смыслы, ценности, присущие разным социальным группам и слоям общества, это образы событий, процессов и явлений, это вырабатываемые модели поведения людей, принадлежащих к разным социальным группам и слоям, это выработанные коды, согласно которым происходит гражданская самоидентификация людей.

Под смыслом применительно к политической сфере общества понимается сущность идей развития общества, постигаемая интеллектом в контексте истории и существующей действительности.

Социальные ценности — это некие сущности, выбираемые человеком, социальной группой, обеспечивающие жизненные и духовные потребности человека, объединяющие социальную группу. Социальные ценности — это личностное понимание сущности добра и зла, приверженность чему-либо или кому-либо, определенным правилам поведения в обществе, идеям, жизненным целям, истории семьи и отечества, лидерам и персонажам прошлого и настоящего.

Образ — это прежде всего знаковое, интеллектуальное и эмоциональное впечатление об объектах и субъектах материального и духовного мира, поддерживаемое определенным смыслом. Как считает С. Аверинцев, «образ вне смысла рассыпается на свои компоненты» (Аверинцев, 2006: 387).

Если образ стихийный, то смысл его определяется анализом впечатления о предмете, персонаже, событии, явлении. Если образ сконструированный, то смысл его определяется идеей конструкторов, которыми могут быть партия и государственные

органы. Но именно сконструированный образ способен изменить впечатление о предмете, персонаже, событии и явлении.

Код, которого придерживается личность или социальная группа, — это совокупность идей и определенного «языка», которые отражают ценности, свойственные человеку, социальной группе, государству. Идея сконструированного образа несет определенный код, являющийся драйвером изменений субъекта деятельности и его целевых групп. Такой код — это сигнал для целевых аудиторий, несущий представление об определенных ценностях, важных для субъекта и объекта коммуникационного процесса.

Что касается такого инструмента социального управления и регулирования, как модель поведения человека, то она рассматривается как совокупность действий, которые предпринимает человек в соответствии со своими смыслами, ценностями и кодом.

Духовная сфера общества — это и сфера духовного производства, в котором создается, формируется культура. Именно культура определяет содержание духовного производства, а отсюда содержание духовной сферы, влияющей на политику, экономику и социальные отношения. Духовное производство, т. е. сама культура, немыслимо без системы образования, системы гуманитарных наук, искусства и литературы, массовых коммуникаций, системы государственного и общественного управления, религиозных институтов.

ДУХОВНАЯ СФЕРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НЭПА И КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В 1921 г. закончилась Гражданская война в западных, центральных, уральских и сибирских регионах России, а в 1922 г. пала буржуазная парламентская Дальневосточная республика, где тоже установилась советская власть. И не было больше смысла сохранять в стране режим военного коммунизма, детища гражданской войны. Теперь на смену продовольственной разверстке (жесткий план для крестьянских хозяйств сдачи хлеба государству) пришел продовольственный налог, что было большим облегчением крестьянству. Излишками зерна крестьянин теперь распоряжался сам. Во главу угла встали развитие промышленности, борьба с хозяйственной разрухой. Коммунистическая партия и профсоюзы вели активный поиск драйвера экономического и промышленного роста. Сшибались мнения, возникали оппозиционные группы, лидеры которых инициировали дискуссии, разброд и шатания в хозяйственной политике.

Этот дискуссионно-оппозиционный хаос стабилизировала речь В. И. Ленина на X съезде Российской коммунистической партии. Он поднял принципиальные вопросы: о единстве партии и осуждении оппозиционных группировок; о переходе к новой экономической политике (НЭПу), которая и стала на тот момент драйвером экономического развития. Эта политика допускала частную промышленность, частную торговлю, свободу товарооборота. У крестьянина появился хозяйственный интерес, отсюда рост производительности труда, что вело к подъему сельского хозяйства и к созданию государственной промышленной индустрии. Здесь государственные планы соединялись с рыночными отношениями. В частности, *план создания единой системы электрификации страны (ГОЭЛРО) взаимодействовал с рынком и частным капиталом в промышленности и сельском хозяйстве под контролем государства и партии*. По сути, этот контроль стал формой диктатуры пролетариата на данном этапе.

При этом Ленин настаивал на единстве партии, потому что только единая партия могла обеспечить единство рынка и плана, союз рабочего класса и крестьянства. И он

нашел механизм для создания такой объединенной системы — это была кооперация. «Теперь мы нашли, — писал Ленин, — ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов» (Ленин, 1970: 370). Кооперация, как составная часть НЭПа, становилась инструментом построения социализма в стране. Но «кооперирование невозможно без целой культурной революции» (там же: 377), — пишет Ленин, ибо только эта революция поможет переделать управленческий аппарат и организовать культурную работу с крестьянством. Ибо этого требует «известное развитие материальных средств производства» (там же), на котором безграмотный крестьянин работать не способен. В какой-то момент стал явственен лозунг дня: *«кооперация без культуры невозможна»*.

Партия и советская власть должны были осуществить культурную революцию, т. е. приобщить народ к материальной и духовной культуре, вооружить его знаниями и прогрессивным мировоззрением, в основе которого был марксизм-ленинизм. Воспитать культуру, с точки зрения Ленина, значит ликвидировать неграмотность населения, обеспечить образование подрастающего поколения, создать новую интеллигенцию, вооруженную знаниями, которые человечество выработало в предшествующие эпохи, вовлечь дореволюционную интеллигенцию, принявшую советскую власть, в культурное строительство, в развитие науки на благо советской России; создать систему политического просвещения людей, в которой образование соединяется с воспитанием в духе коммунистического мировоззрения. Для этого нужно создавать школы, учебные заведения, кружки, шефские организации, создавать учебники, выпускать книги и журналы, развивать новые средства коммуникации — радио и кино, чтобы помочь рабочим и крестьянам в их культурном развитии и политическом просвещении.

В начале 1920 г. Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем в Москве была разгромлена подпольная контрреволюционная организация «Национальный центр», в которую входили профессора высших учебных заведений и академических институтов. Этими профессорами была разработана программа экономического возрождения России в случае падения власти большевиков под натиском армии Деникина. В определенной части эта программа переключалась с программой новой экономической политики Ленина и дополняла ее.

Вот эти фрагменты «профессорской» программы: «Частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, предоставленные собственной ответственности — вот главная надежда хозяйственного возрождения России. <...> Поэтому восстановление частной собственности и создание условий для нормального функционирования индивидуального хозяйства, частной предприимчивости есть основные условия как хозяйственного, так и национального государственного возрождения» (Макаревич, 2017: 70). «Других путей нет у нашей страны и нашего государства: если сила нашего национального разложения окажется так велика, что частным хозяйствам не удастся вновь восстановить народнохозяйственный организм, то Россия как независимое государство окончательно погибнет. Она тогда неизбежно станет объектом чужеземной эксплуатации, объектом какого угодно хозяйства — частного, государственного, но не русского» (там же). «...Деятели Новой России имеют перед собой только один путь для ближайших десятилетий: грубый, только что родившейся в крови и воровстве русско-азиатский индивидуализм превратить в индивидуализм культурный» (там же: 72).

«Индивидуализм культурный» как строительство своего дела, своего хозяйства на основе знаний и национального патриотизма — такое понятие, по сути, ввели в научный оборот эти русские профессора, дискутировавшие тогда на своих подпольных сходках.

В июне 1921 г. в Праге, которая была центром русской профессорской эмиграции, вышел сборник статей под названием «Смена вех» — о новой экономической политике в России, именуемой с легкой руки профессоров «сменовеховством». Из-за этой политики интеллигенция, прежде всего профессорская, как в России, так и в эмиграции раскололась. Когда профессоров, нелояльных к советской власти, высылали из России, то органы безопасности предложили им ответить на вопросы социологической анкеты «Ваше отношение к сменовеховству». Вывод, который был сделан после этого опроса, почти полностью идентичен ответам на вопрос анкеты профессора Л. Карсавина: «В сменовеховцах различаю три группы: 1) безусловно примкнувших к всей программе власти — они рано или поздно должны слиться с коммунистической партией, 2) намеревающихся взять коммунистическую власть силой, какового... не одобряю, 3) признавших власть в надежде ее перерождения; этих я считаю ошибающимися в том, что не высказывают свою точку зрения с полной ясностью» (Высылка вместо расстрела ... , 2005: 245). *Ценности, по которым раскололось профессорское сообщество, следующие: 1) дороже всего отечество, независимо от власти, господствующей в нем, 2) сопротивление злу силою, где зло — существующая большевистская власть, 3) надежда на перерождение власти в родном отечестве.*

На XII партконференции, которая прошла в августе 1922 г., была принята резолюция, в которой говорилось: «Анτισоветские партии и течения систематически пытаются превратить сельскохозяйственную кооперацию в орудие кулацкой контрреволюции, кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды, легальное издательство — в средство агитации против рабоче-крестьянской власти» (КПСС в резолюциях и решениях ... , 1983: 590).

Но с момента объявления новой экономической политики (март 1921 г.) страна начала выходить из разрухи, росло производство зерна, сельскохозяйственных продуктов, началось возрождение промышленности. Одновременно выстраивалось взаимодействие плановой экономики с рыночной, крестьянской в форме кооперации и торговли. Ленин выдвинул лозунг: *«Учитесь торговать»*. Теперь важно «выдерживать соревнование с простым приказчиком, с простым капиталистом, купцом...» (Ленин, 1975: 81).

Но 1 ноября 1923 г. газета «Правда», орган ЦК партии, выходит со статьей на первой полосе под названием «Задача дня». И в ней говорится о том, что важно: «Вопервых... укрепление нашей собственной промышленности, тех государственных социалистических оазисов, которые у нас есть.

Во-вторых, борьба с вырождением НЭПа.

Из того, что мы даем известную на данной стадии развития необходимую свободу частной капиталистической инициативе, вовсе не следует, что мы должны терпеть всякую спекулянтскую вакханалию или что мы должны отказаться от того, чтобы заставить буржуазию путем разного рода государственных мероприятий вкладывать свой капитал в производительные отрасли народного хозяйства. Из политики НЭПа отнюдь не следует, что мы должны отказаться от борьбы с излишней роскошью и соответствующей «экономической политикой буржуазии...» (цит. по: Жуков, 2014: 194–195).

И еще важный тезис из этой статьи в «Правде»: «...нужно предупреждать заразу бытового сращивания членов нашей партии с новой буржуазией» (там же: 195).

Эту констатацию ситуации, данную «Правдой», можно было дополнить такими фактами. Чуть ли не половина государственных предприятий была закрыта из-за нехватки средств и сырья. Безработица на 1 ноября 1923 г. составила 700 тыс. человек (Народное и государственное хозяйство СССР ..., 1924: 607), зарегистрированных на биржах труда, а численность всего рабочего класса была тогда 1,5 млн человек.

В ответ на сложившуюся ситуацию Г. Е. Зиновьев, тогда член Политбюро ЦК партии, глава Петроградского совета, предложил провести дискуссию в партии. Пролетариат ответил стачками. В 1923 г. на государственных предприятиях их прошло 1788, в них участвовали 600 тыс. рабочих (Трудовые конфликты ..., 2010: 32). Еще больше забастовок было на негосударственных предприятиях. Требования забастовщиков — работу и зарплату.

Заместитель председателя Совнаркома А. Б. Каменев в ходе дискуссии тогда заявил: «Не в том суть НЭПа, что на Тверской улице продают пирожные и женское белье. Суть НЭПа в том, что 3 миллиона пудов хлеба, которые составляют основу всего нашего производства, не регулируются в социалистическом порядке, а ими свободно распоряжаются отдельные крестьяне, работающие по мелкобуржуазному типу» (цит. по: Жуков, 2014: 235).

14–15 января 1924 г. прошел пленум ЦК партии, на котором заместитель председателя ВСНХ Г. Пятаков внес поправку в резолюцию пленума: «В вводную часть надлежит включить характеристику двух основных взаимопротиворечивых тенденций развития общественного хозяйства СССР: 1) *развитие частнохозяйственного начала*; 2) *развитие государственного и кооперативного начала*» (РГАСПИ: л. 26–92; курсив наш. — Авт.).

Но вот 17 апреля 1925 г. на собрании Московской партийной организации выступает с докладом «О новой экономической политике и наших задачах» член Политбюро ЦК партии Н. И. Бухарин, считавшийся теоретиком партии. В своем докладе он формулирует ключевой тезис: «Нам необходимо теперь идти к тому, чтобы уничтожить целый ряд ограничений для зажиточного крестьянства, с одной стороны, и для батраков, которые продают свою рабочую силу, — с другой стороны» (Бухарин, 1925: 31). И далее принципиальный вывод: «В общем и целом всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Только идиоты могут говорить, что у нас *всегда* должна быть беднота; мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы» (там же; полужирный шрифт — источника). И слово Бухарина «*обогащайтесь*» скоро превратилось в лозунг и стало известным в обществе. Сначала против выступила Н. К. Крупская, вдова Ленина. Затем появилось письмо Сталина, Молотова и Андреева только членам редколлегии газеты «Комсомольская правда» по поводу статей редактора газеты А. И. Стецкого, ученика Бухарина, в которых он излагал основные тезисы статьи своего учителя. В письме Сталина и его соратников говорилось: «В этих статьях, правда, в мягкой форме, проводится лозунг “обогащайтесь”. Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье... Никогда еще партия не говорила, что своим лозунгом ставит частное накопление» (Жуков, 2014: 375).

Бухарин в своем докладе на собрании Московской партийной организации, который был потом напечатан в виде статьи с тем же названием «О новой экономической

политике и наших задачах» в журнале ЦК партии «Большевик» (№ 9–10, 1925 г.), выступает защитником крепких хозяев, «капиталистического крестьянства», и в этой роли он искажает позицию Ленина в отношении НЭПа. Ведь в немалой степени «зажиточное крестьянство» стало поводом для классовой войны в деревне, его накопленное богатство в том числе «стимулировало» бесчеловечные методы раскулачивания в период коллективизации. Но Бухарин также своей статьей идейно консолидировал таких оппозиционеров правого и левого толка, как Троцкий, Каменев, Зиновьев, и их соратников, что привело к жесткой внутривнутрипартийной борьбе, а потом к массовым репрессиям 1937–1938 гг.

Но новая экономическая политика в достаточной степени повлияла на культурную революцию, которая шла в то время в стране, где три четверти населения были безграмотными. В борьбе с безграмотностью главной фигурой был учитель, а главной технологией — связь между городом и деревней. Ленин в связи с этим пишет: «В то время, как мы болтали о пролетарской культуре и о соотношении ее с буржуазной, факты преподносят нам цифры, показывающие, что даже и с буржуазной культурой дела обстоят у нас очень слабо» (Ленин, 1970: 363).

Относительная свобода, плюрализм мнений и методов организации жизни и деятельности, государственная терпимость, сделали десятилетие НЭПа временем социального, культурного и художественного творчества, соревнования и соперничества различных художественно-эстетических школ и литературных течений. Тогда же окрепло всероссийское движение «Пролеткульт», которое складывалось из самостоятельных организаций рабочих в сфере литературы и театра. *Идеей «Пролеткульта» было создание пролетариатом «пролетарской культуры», т. е. «классовой культуры», которая должна была вытеснить «буржуазную культуру».* Авторами этой идеи и концепции были А. А. Богданов и нарком просвещения А. В. Луначарский. Да и Н. И. Бухарину эта идея была не чужда. Пролеткульт выращивал своих поэтов, писателей, драматургов, которые создавали произведения пафосного звучания о мировой революции, о созидательном коллективном труде пролетариата, о воспитании нового человека с марксистским мировоззрением. Театры «Пролеткульта» в своих агитационных постановках пользовались методами символизма, футуризма и цирковой эксцентрики. Многие впоследствии известные деятели советского искусства начинали свой творческий путь в этих театрах, среди них будущие выдающиеся режиссеры: С. Эйзенштейн, Г. Александров, И. Пырьев. *Именно в «Пролеткульте» рождались такие лозунги: «Ломай застывшие традиции!», «Круши окаменевшие формы искусства!», «Преодолевай косность и догмы старого театра!»*

Творческий импульс, заданный Октябрьской революцией, не зажатый официальными установками, мобилизовал энергию художников на поиск новых форм и создание новых образов. Постоянно рождались художественные студии, кружки, ассоциации, экспериментальные театры, выходили новые журналы и книги, которые при материальной поддержке государства, частных организаций и бизнеса создавали художественную продукцию, возбуждающую общество, открывающую новые горизонты развития искусства и литературы. Новая экономическая политика позволила открыть в стране частные издательства, каковых в Москве в 1921 г. уже было более 200. В 1927 г. частные книгоиздательства выпустили всего 6% общего тиража публикуемых книг, но 25% всех названий (Коэн, 1988: 499–500). Художниками авангарда были созданы новые направления и стили в искусстве модерна: экспрессионизм, супрематизм, конструктивизм, лучизм (В. Кандинский, Эль. Лисицкий, К. Малевич, А. Попо-

ва, А. Веснин, А. Родченко, В. Степанова, В. Татлин, Н. Гончарова, М. Ларионов). Великие открытия в кинематографе режиссеров С. Эйзенштейна, А. Довженко, Д. Вертова, Вс. Пудовкина, сделанные ими фильмы задали вектор развития кино на многие десятилетия. Революционные театральные постановки режиссеров К. Станиславского, И. Судакова, В. Мейерхольда, А. Таирова дали российскому и мировому театру новую жизнь.

По мнению отечественного исследователя творчества Шекспира М. Б. Загорского, Февральская революция ничего не дала нашему театру, постановок Шекспира в российских театрах не было. В начале 1917 г. в Петрограде шли пьесы М. Зотова «Гришка Распутин», В. Рамазанова «Ночные оргии Распутина», В. Леонидова «Гришкин гарем», А. Курбского «Как Гришку с Николкой мир рассудил»; в Москве, кроме перечисленных, — «Чай у Вырубовой». «Безрежиссерье» и «бескультурие» были тем, с чем дореволюционный театр пришел к советскому Шекспиру (Захаров, 2023: 262). После Октябрьской революции «за сезоны 1917–1927 гг. в Москве прошли все основные пьесы в новых постановках: “Буря”, “Венецианский купец”, “Виндзорские проказницы”, “Гамлет”, “Король Ричард III”, “Мера за меру”, “Отелло”, “Ромео и Джульетта”, “Сон в летнюю ночь”, “Укрощение строптивой”, “Юлий Цезарь”, которые привлекли в театр более 400 тысяч зрителей. Новый зритель ринулся на классику. Тут были не только Шекспир, но Лопе де Вега, и другие классики. Особенно сильная тяга была к Шекспиру» (там же).

Именно тогда, в 1926 г., Московский художественный театр показал спектакль по пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных» о белой гвардии, поставленный учеником Станиславского Судаковым. Спектакль так впечатлил Сталина, что тот смотрел его более 15 раз. Спектакль расколол зрительскую аудиторию — одни восхищались им, другие требовали запретить. В. Маяковский заявил, что он не принимает эту пьесу и спектакль. Отдел агитации и пропаганды ЦК партии задался вопросом: а стоит ли вообще показывать спектакли по пьесам Булгакова «Дни Турбиных» и «Зойкина квартира»? Через три года высказался Сталин, который в ответ на возмущенные речи украинских литераторов по поводу «Дней Турбиных» сказал: *«Разве литература вещь партийная? Она, конечно, гораздо шире, чем партия»* (Из неправоленной стенограммы выступления ... , 1929).

В начале 1920-х годов в стране возникло активное литературное направление, объединившее пролетарских писателей, которое позже именовалось как РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей). Печатным органом этой ассоциации был журнал «На посту», отсюда движение «напостовцев». Лидеры этого направления — Л. А. Авербах, В. В. Ермилов, В. Ф. Плетнев и другие выходцы из интеллигентской среды, участники и фанатики революции, владевшие пером и литературным талантом, уверены были в том, что способны создать новую, пролетарскую культуру. Имели в этом поддержку секретаря ЦК партии, «теоретика» партии Н. Бухарина. Движение пролетарских писателей заявило о себе громко, сумело тогда вобрать в себя многих творчески одаренных молодых людей. Такие яркие писатели, как Шолохов, Фадеев, Фурманов, начинали в этом массовом литературном движении. Влияние Пролеткульта не миновало творчества В. Маяковского, В. Катаева, Э. Багрицкого, Ю. Олеши.

Возглавлял это массовое литературное движение литературно-критический журнал «На посту». Именно этот журнал взял тогда на себя ответственность за борьбу с буржуазной идеологией в литературе: «Нэп открывает целый ряд серьезнейших опасностей для революции, на основе нэпа буржуазия легально укрепляет свои пози-

ции, новыми экономическими средствами она ведет борьбу против власти Советов, — в конечном счете за свою собственную власть. Разве во всей этой борьбе художественная литература может занимать нейтральную позицию?» (Вардин, 1923: 97).

Такую позицию журнала разделяла коммунистически настроенная молодежь, члены комсомола, те, кто воевал в Гражданской войне на стороне красных.

Но вместе с тем журнал «На посту» вел борьбу за такую пролетарскую литературу, которая отвергала творчество выдающихся писателей дореволюционной России. Эта линия уже проявилась, когда председатель Пролеткульта В. Ф. Плетнев 27 сентября 1922 г. опубликовал в газете «Правда» при поддержке ее главного редактора Н. И. Бухарина статью «На идеологическом фронте» в рамках дискуссии, развернувшейся на страницах газеты о Пролеткульте и пролетарской культуре. Вот что по этому поводу пишет С. Шешуков в своей книге «Неистовые ревнители: из истории литературной борьбы 20-х годов»: «В. Плетнев пишет: “Задача строительства пролетарской культуры может быть решена *только* силами самого пролетариата, учеными, художниками, инженерами и т. п., вышедшими из *его* среды”. В. И. Ленин подчеркивает в этой фразе слова “только” и “его” и на полях замечает: “Архифальш”. В другой фразе: “Пролетарский художник будет одновременно и художником и рабочим”, подчеркнув слова “и художником и рабочим”, В. И. Ленин пишет: “Вздор”» (Шешуков, 1984: 28).

В тот же день, 27 сентября, Ленин пишет записку главному редактору «Правды» Н. И. Бухарину: «...тов. Бухарин! Посылаю Вам сегодняшнюю “Правду”. Ну зачем печатать глупости под видом важничающего всеми учеными и модными словами фельетона Плетнева? Отметил 2 глупости и поставил ряд знаков вопроса. Учиться надо автору не “пролетарской” науке, а просто учиться. Неужели редакция “Правды” не разъяснит автору его ошибки? Ведь это же *фальсификация* исторического материализма! Игра в исторический материализм!» (Ленин, 1975: 291; курсив источника).

Путь, которым шло это движение, был тупиковым, ибо его лидеры пытались создать классовую пролетарскую культуру, отвергая высочайшие образцы российской и мировой культуры, шедшие из глубины веков. *Главной ошибкой пролеткультистов было то, что они не вняли смыслу речи Ленина на III съезде комсомола в октябре 1920 г.* Один из тезисов этой речи был о том, что без овладения знаниями, интеллектуальным богатством, что выработало человечество на протяжении тысячелетий, никакую культуру невозможно создать. Для комсомольцев он выразил этот тезис достаточно доходчиво: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин, 1981: 298).

А через три дня после этой речи Ленина на съезде комсомола в Москве начал работу I Всероссийский съезд Пролеткульта, для которого Ленин написал проект резолюции «О пролетарской культуре». В нем Ленин отмечает: «...марксизм отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры» (Ленин, 1981: 337).

В эти же дни на заседании Политбюро ЦК партии Ленин делает набросок резолюции по вопросу о пролетарской культуре, и там такие строки: «Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры. <...> Тесная связь и соподчинение Пролеткульта НКПросу» (Ленин, 1981: 462). Ленин дал прямое указание коммунистической фрак-

ции I съезда Пролеткульта, чтобы та предложила съезду принять организационную резолюцию о подчинении пролеткультов в центре и на местах органам Наркомпроса. И съезд принимает такую резолюцию. Пролеткульт лишился полнейшей автономии и должен подчиняться Наркомпросу. Теперь Наркомпрос должен был координировать деятельность ячеек Пролеткульта в духе понимания культуры как интеллектуального и духовного богатства, накопленного за более чем двухтысячелетние развитие человеческой мысли и культуры.

Спустя годы А. В. Луначарский, тогда нарком просвещения, в своих воспоминаниях описывал эту ситуацию так: «Владимир Ильич во время съезда Пролеткульта в октябре 1920 г. поручил мне поехать туда и определенно указал, что Пролеткульт должен находиться под руководством Наркомпроса и рассматривать себя как его учреждение и т. д. Словом, Владимир Ильич хотел, чтобы мы подтянули Пролеткульт к государству; в то же время им принимались меры, чтобы подтянуть его к партии. Речь, которую я сказал на съезде, я средактировал довольно уклончиво и примирительно, Владимиру Ильичу передали эту речь в еще более мягкой редакции. Он позвал меня к себе и разнес» (В. И. Ленин о литературе ... , 1960: 667). После съезда Пролеткульта некоторые пролеткультовские активисты и руководители заявили о несогласии с принятой резолюцией о подчинении Пролеткульта Наркомпросу и представляли эту ситуацию так, будто ЦК партии ограничивает самостоятельность рабочих в художественном творчестве и намерен ликвидировать организации Пролеткульта. И тогда газета «Правда» опубликовала в номере от 1 декабря 1920 г. письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах», в котором была дана оценка такой позиции Пролеткульта (Ленин, 1981: 534, примечания).

Журнал «На посту», как орган Московской ассоциации пролетарских писателей, был учрежден в начале 1923 г. и стал выходить под редакцией старого большевика Б. Волина. Но еще в 1921 г., когда Ленин ставил задачу осуществления новой экономической политики, его особо заботил вопрос создания новой интеллигенции и вовлечение «старой», по большей части мелкобуржуазной интеллигенции, которую необходимо было вовлечь в культурное строительство, в процесс возрождения и развития промышленности, экономики и финансов, науки и техники. От воспитания новой и перевоспитания «старой» интеллигенции зависела интеллектуальная мощь страны, а отсюда судьба НЭПа и культурной революции. Именно тогда в июне 1921 г. вышел первый советский толстый литературно-художественный журнал «Красная новь», главным редактором которого был А. К. Воронский, тоже большевик с дореволюционным стажем, из семьи священника, со школой тюрьмы и ссылки. В своих воспоминаниях он писал: «Первое организационное собрание редакции “Красной нови” происходило в Кремле, в квартире Владимира Ильича Ленина. Помимо него, на этом собрании присутствовали: Надежда Константиновна Крупская, Алексей Максимович Пешков (Горький) и я. Владимир Ильич пришел на это собрание в промежуток между двумя заседаниями. Я сделал краткий доклад о необходимости издания толстого литературно-художественного и научно-публицистического журнала. Владимир Ильич согласился с моими мыслями. Здесь же было намечено, что журнал будет издаваться Главполитпросветом, что ответственным редактором буду я и что Алексей Максимович будет редактировать литературно-художественный отдел этого журнала» (Ленин о литературе ... , 1979: 686–687).

С позиции Ленина, журнал «Красная новь» *должен был объединить писателей, поэтов, литераторов, как «буржуазных» так и «пролетарских», признавших ок-*

тябрьскую революцию и победу советской власти в гражданской войне. Плодотворность этой позиции была доказана сотрудничеством с журналом таких известных писателей и поэтов, как В. Маяковский, С. Есенин, В. Брюсов, А. Толстой, В. Вересаев, С. Сергеев-Ценский, В. Шишков, А. Малышкин, А. Новиков-Прибой. Из более молодых активно сотрудничали с «Красной новью» Э. Багрицкий, В. Луговской, И. Сельвинский, Н. Тихонов, К. Федин, Л. Леонов, М. Зощенко, А. Веселый, Вс. Иванов, Л. Сейфуллина. При этом шла борьба между журналами «Красная новь» и «На посту» за осуществление культурной революции и формирование социалистической интеллигенции. И одним из фронтов культурной революции стала борьба за великую русскую классическую литературу XIX в., которую «напостовцы» отвергали с позиции «пролетарской чистоты» (Либединский, 1961: 42).

Второй раз русскую классическую литературу пришлось защищать от «неистовых ревнителей» (термин Ю. Либединского) в постсоветские времена, когда пал Советский Союз и начались либеральные политические и экономические реформы. Тогда профессор Высшей школы экономики Л. Любимов выступил с предложением трансформировать смыслы этой литературы, снизить ее социальность: «Все это началось давно, когда гуманистические смыслы великой русской литературы были подменены совершенно иными смыслами, изобретенными возникшей в 40-е годы XIX века революционно-демократической критикой. Эти годы русскими мыслителями Серебряного века не зря были названы “роковыми сороковыми”. Именно тогда благодаря В. Белинскому и его последователям ревдемокритика взяла на себя роль толкователя смыслов великой русской литературы. А сами эти смыслы она видела сквозь избранный ею критерий утилитарности литературы: служит или не служит то или иное произведение целям грядущей революции. Эта линия литературной критики прервалась лишь 20 лет назад, на 170 лет отгородив российского читателя от смыслов произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова, Булгакова, Шолохова, Пастернака и др. Но в современной российской школе тяжелые следы этой критики прочно впечатались в содержание уроков русской словесности» (Макаревич, Карпухин, 2020: 100).

Именно новый социально-политический строй в России, который ведет начало с 1991 г., жаждал адаптации этой литературы к либеральной идеологии этого строя. Но всем своим содержанием русская классическая литература сопротивлялась этому, ибо ей были «свойственны сострадательность и человечность, которые поразили весь мир» (Бердяев: 1990: 63).

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД НЭПА И КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1921–1929 гг.)

Выделим смыслы, ценности, коды, образы и модели поведения людей, которые составляли духовную сферу в российском обществе после гражданской войны, в период НЭПа и культурной революции, и выявим присущие им противоречия.

СМЫСЛЫ

Продовольственный налог вместо продразверстки. Новая экономическая политика: частная промышленность, частная торговля, свобода товарооборота; соединение на основе кооперации государственного плана развития промышленной индустрии, плана ГОЭЛРО с рынком и частным капиталом под контролем партии и государства. Борьба с лозунгом зажиточного, капиталистического крестьянства «Обогащайтесь», за лозунг «Кооперация» как соединение частного интереса с общим интересом, за

лозунг «Учитесь торговать». В данном случае смысл, выраженный лозунгом «Обогащайтесь», был присущ такой социальной группе, как зажиточное крестьянство. Для крестьянина бедного и крестьянина-середняка с особенностями их психологии ближе были лозунги «Кооперация — кооперативная форма хозяйствования», и «Учитесь торговать». Но набирал силу и лозунг «Кооперация без культуры невозможна».

Другие смыслы были связаны с культурной революцией. Организация культурной революции в стране, прежде всего ликвидация неграмотности населения под лозунгом «Долой неграмотность». Соперничество пролетарской культуры с культурой интеллектуального и духовного богатства, выработанного человечеством на протяжении тысячелетий; «литература шире партии». Пролетарская культура подразумевала овладение марксизмом как идеологией класса, идеологией пролетариата; это была политическая культура. Но тогда же Ленин говорил о культуре интеллектуального и духовного богатства, выработанного человечеством, о «ценнейших завоеваниях буржуазной эпохи» (Ленин, 1981: 337). И Сталин через семь лет, в 1929 г., поддержит эту культуру, заявив, что *культура шире партии* (Из направленной стенограммы ... , 1929). Противоречие в овладении этими двумя видами культуры прежде всего коснулось интеллигенции, потому что именно новая интеллигенция призвана была развивать эти культуры, чтобы в конечном счете они превратились в одну культуру — социалистическую через несколько десятков лет.

ЦЕННОСТИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Частный интерес у крестьян, частный торговый интерес, частная предприимчивость и инициатива.

Стремление к обогащению у зажиточного крестьянства.

Стремление к кооперации, а значит, к культуре, к овладению знаниями, ответственность в отношении общего интереса. Овладение политической культурой и культурой интеллектуального и духовного богатства, что касалось всех слоев и социальных групп общества — в школах, кружках, учебных заведениях, самостоятельно.

Духовная среда устойчива, плодотворна в создании художественных произведений, эффективна во влиянии на человека, когда ценности соответствуют смыслам и кодам, а модель поведения человека, принадлежащего к определенной социальной группе, соответствует ценностям. В нашем случае периода НЭПа смысл жизни зажиточного, «капиталистического» крестьянства под лозунгом «Обогащайтесь» явно противоречил ценностям «кооперации и культуры», ценностям рабочего класса и беднейшего крестьянства, ибо вставал вопрос: за счет чего и за счет кого обогащаться? За счет знаний и культуры, или наемного труда? Также и в отношении смысла «обогащайтесь», соответствия его такой ценности, как овладение пролетарской, идеологической культурой и культурой интеллектуального и духовного богатства. Здесь явное противоречие.

КОД ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ФОРМИРУЕМЫЙ ВЛАСТЬЮ

Развитие человека на основе единства кооперации и культуры, которая открыла путь к образованию и самообразованию.

ОБРАЗ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ — НЕСУЩАЯ ИДЕЯ ОБРАЗА

Новая экономическая политика как единство рынка и плана, кооперации и культурной революции, подразумевающая соперничество пролетарской культуры с культурой интеллектуального и духовного богатства, к которой можно было отнести и достижения буржуазной эпохи.

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ЗАНЯТОГО В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ И ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ВЛАСТЬЮ НА ТОТ ПЕРИОД

— Частная предприимчивость и инициатива, развитие творческих сил, предоставленных собственной ответственности.

— Достижение «культурного индивидуализма», движение к «культурному коллективизму».

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЧЛЕНА КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ, МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Для членов комсомола и рабочей молодежи:

— «Учиться коммунизму», вырабатывать «умение взять себе всю сумму человеческих знаний» (Ленин, 1981: 301, 306). Политическое просвещение, классовое воспитание, участие в практической деятельности.

— Индивидуальное и кружковое самообразование (Славный путь Ленинского комсомола, 1974: 273).

— Фабрично-заводское ученичество, работа на промышленных и в кооперативных предприятиях.

Для крестьянства: зажиточного, середняцкого, бедняцкого:

— «Культурный индивидуализм» как построение своего дела на основе знаний и национального патриотизма. Движение от «культурного индивидуализма» к «культурному коллективизму», т. е. к кооперации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Духовная сфера складывается из смыслов, ценностей, кодов, образов и моделей поведения людей в российском обществе.

Каждой эпохе соответствует своя духовная сфера.

Каждому классу, социальной группе соответствуют свои смыслы, ценности и модели поведения людей, принадлежащих этому классу или социальной группе.

В период с 1920 по 1921 г. В. И. Ленин разработал программу развития России, которая включала в себя три взаимосвязанных политических инициативы: обеспечение единства партии в борьбе с оппозиционными течениями; переход к новой экономической политике как основе экономического развития; организация культурной революции в стране.

Эпохе НЭПа и культурной революции (1921–1929 гг.) соответствовали смыслы кооперации государственного плана развития промышленности и финансов, плана ГОЭЛРО с рынком и частным капиталом под контролем партии и государства, контролем, ставшим формой диктатуры пролетариата на данный момент. Одновременно смыслом стала организация культурной революции в стране, которая породила соперничество политической, классовой, пролетарской культуры с культурой интеллектуального и духовного богатства, выработанного человечеством на протяжении тысячелетий.

По вопросу культурной революции сошлись две точки зрения: А. А. Богданова и В. И. Ленина. Если Богданов считал, что имеет право быть и развиваться так называемая «пролетарская» культура, то Ленин говорил об овладении культурой как интеллектуальным богатством, выработанным человечеством на протяжении тысячелетий, т. е. фундаментальным и прикладным знанием и его пониманием.

Духовная среда устойчива, плодотворна в рождении художественной «продукции», эффективна во влиянии на человека в случае, когда ценности соответствуют

смыслам и кодам, а модель поведения человека, принадлежащего к определенной социальной группе, соответствует ценностям.

Политизированные, радикальные эксперты, критики, литературоведы и искусствоведы всегда делали попытки трансформировать смыслы культуры интеллектуального и духовного богатства на сломе социально-политических эпох в российском обществе в угоду определенной политической силе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев, С. (2006) София-Логос. Словарь // Собр. соч. / под ред. Н. П. Аверинцевой, К. Б. Сигова. Киев : Дух і літера. 912 с.

Бердяев, Н. А. (1990) Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990. 224 с.

Бухарин, Н. (1925) О новой экономической политике и наших задачах. Доклад на собрании актива Московской организации 17 апреля 1925 г. Издательство «Пролетарий», 1925. 51 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/53982> (дата обращения: 28.11.2024).

Большевик. 1925. № 2. С. 40–55.

Вардин, Ил. (1923) О политграмоте и задачах литературы // На посту. № 1. С. 91–100.

Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921–1923 (2005) М. : Русский путь. 544 с.

Жуков, Ю. Н. (2014) Оборотная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. М. : Изд. центр «Аква-Терм». 445 с.

Захаров, Н. В. (2023) Театр Шекспира в понимании М. Б. Загорского // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 253–266.

Из неправленной стенограммы выступления И. В. Сталина на встрече с украинскими литераторами. 12 февраля 1929 г. // РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490. Л. 3–17 ; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 (1999) М. 872 с.

Коэн, С. (1988) Бухарин. Политическая биография. 1888–1938 : пер. с англ. / общ. ред. И. Е. Горелова. М. : Прогресс. 574 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2 (1917–1922) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. М. : Политиздат, 1983. 606 с.

Ленин, В. И. (1981) Полн. собр. соч. Т. 41. М. : Издательство политической литературы. 695 с.

Ленин, В. И. (1970) Полн. собр. соч. Т. 45. М. : Издательство политической литературы. 729 с.

Ленин, В. И. (1975) Полн. собр. соч. Т. 54. М. : Издательство политической литературы. 863 с.

В. И. Ленин о литературе и искусстве (1960) : сборник / вступ. ст. Б. Рюрикова. 2-е изд., доп. М. : Гослитиздат. 783 с.

Либединский, Ю. (1961) Современники. Воспоминания. М. : Советский писатель. 462 с.

Макаревич, Э. Ф., Карпухин, О. И. (2020) Массовые коммуникации: технологический блеск и нравственная нищета. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД. 416 с.

Макаревич, Э. Ф. (2017) Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М. : Вече. 384 с.

На посту. 1923. № 1. С. 97.

Народное и государственное хозяйство СССР к середине 1922 — 1923 г. (1924) М. 782 с.

Правда. 1923. 30 декабря.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 107. Л. 26–92.

Славный путь Ленинского комсомола (1974) : в 2 т. / рук. авт. кол. Е. М. Тяжельников Т. И. М. : Молодая гвардия. 576 с.

Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. (2010) / ред. Ю. И. Кирьянов и др. М. 357 с.

Шешуков, С. И. (1984) Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов. 2-е изд. М. : Художественная литература. 351 с.

Дата поступления: 29.11.2024 г.

TRANSFORMATION OF THE SPIRITUAL SPHERE OF SOVIET SOCIETY DURING THE PERIOD OF NEW ECONOMIC POLICY (NEP) AND CULTURAL REVOLUTION (1921–1929)

E. F. MAKAREVICH, T. N. MIRONOVA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper considers the phenomenon of the spiritual sphere of the society, its structure and the dynamics of development. Every era has its corresponding spiritual sphere, which is made up of interacting meanings, values, images, codes and models of human behaviour. Each class or social group has its corresponding meanings, values, and models of behaviour. The authors look at the spiritual sphere of the society within the framework of the New Economic Policy (NEP) and the Cultural Revolution in Russia in 1921–1929. Herewith, two viewpoints on the Cultural Revolution collide: that of A. A. Bogdanov (creation of a “proletarian” culture and its mastery) and of V. I. Lenin, who considered culture as intellectual wealth generated by mankind for millennia.

Keywords: spiritual sphere of the society; New Economic Policy (NEP); unity of the party; Cultural Revolution; “proletarian” culture; culture as intellectual wealth generated by mankind

REFERENCES

- Averintsev, S. (2006) *Sofiia-Logos. Slovar'* In: *Sobr. soch.* / ed. by N. P. Averintseva, K. B. Sigov. Kiev : Dukh i litera. 912 p.
- Berdiaev, N. A. (1990) *Istoki i smysl russkogo kommunizma*. Moscow, Nauka. 224 p.
- Bukharin, N. (1925) O novoi ekonomicheskoi politike i nashikh zadachakh. Doklad na sobranii aktiva Moskovskoi organizatsii 17 apreliia 1925 g. Proletarii, 1925. 51 p. [online]. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/53982> (accessed: 28.11.2024).
- Bol'shevik*. 1925. № 2. Pp. 40–55.
- Vardin, I. (1923) O politigramote i zadachakh literatury. *Na postu*, no. 1, pp. 91–100.
- Vysylka vmesto rastrela. Deportatsiia intelligentsii v dokumentakh VChK-GPU*. 1921–1923 (2005) Moscow, Russkii put'. 544 p.
- Zhukov, Iu. N. (2014) *Oborotnaia storona NEPa. Ekonomika i politicheskaia bor'ba v SSSR. 1923–1925 gody*. Moscow, Akva-Term. 445 p.
- Zakharov, N. V. (2023) Teatr Shekspira v ponimanii M. B. Zagorskogo. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 253–266.
- Iz nepravlenoi stenogrammy vystupleniia I. V. Stalina na vstreche s ukrainskimi literatorami. 12 fevralia 1929 g. RTsKhIDNI. F. 558. Op. 1. D. 4490. L. 3–17 ; Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia. Dokumenty TsK RKP(b) — VKP(b), VChK — OGPU — NKVD o kul'turnoi politike. 1917–1953 (1999) M. 872 p.
- Koen, S. (1988) *Bukharin. Politicheskaia biografiia. 1888–1938* / transl. from English / ed. by I. E. Gorelova. Moscow, Progress. 574 p.
- KPSS v rezoliutsiakh i resheniakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK. T. 2 (1917–1922)* (1983) / ed. by A. G. Egorov, K. M. Bogoliubov. Moscow, Politizdat, 606 p.
- Lenin, V. I. (1981) *Poln. sobr. soch.* Vol. 41. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury. 695 p.
- Lenin, V. I. (1970) *Poln. sobr. soch.* Vol. 45. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury. 729 p.
- Lenin, V. I. (1975) *Poln. sobr. soch.* Vol. 54. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury. 863 p.
- V. I. Lenin o literature i iskusstve* (1960) : sbornik / intr. article by B. Riurikov. 2nd ed. Moscow, Goslitizdat. 783 p.
- Libedinskii, Iu. (1961) *Sovremenniki. Vospominaniia*. Moscow, Sovetskii pisatel'. 462 p.
- Makarevich, E. F., Karpukhin, O. I. (2020) *Massovye kommunikatsii: tekhnologicheskii blesk i npravstvennaia nishcheta*. 2nd ed. Moscow, LENAND. 416 p.
- Makarevich, E. F. (2017) *Zagovor professorov. Ot Lenina do Brezhneva*. Moscow, Veche. 384 p.
- Na postu*. 1923. № 1. P. 97.
- Narodnoe i gosudarstvennoe khoziaistvo SSSR k seredine 1922–1923 g.* (1924) Moscow. 782 p.
- Pravda*. 1923. 30 dekabria.
- RGASPI. F. 17. Op. 2. D. 107. L. 26–92.

Slavnyi put' Leninskogo komsomola (1974) : in 2 vols. / ed. by E. M. Tiazhel'nikov. Vol. I. Moscow, Molodaia gvardiia. 576 p.

Trudovye konflikty v Sovetskoï Rossii. 1918–1929 gg. (2010) / ed. by Iu. I. Kir'ianov. Moscow. 357 p.

Sheshukov, S. I. (1984) *Neistovye revniteli: Iz istorii literaturnoi bor'by 20-kh godov*. 2nd ed. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. 351 p.

Submission date: 29.11.2024.

Макаревич Эдуард Федорович — доктор социологических наук, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru

Миронова Татьяна Николаевна — кандидат культурологии, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: t-mironova@yandex.ru

Makarevich Eduard Fyodorovich, Doctor of Sociology, Director, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-51-51. E-mail: edward.makarevich@mail.ru

Mironova Tatiana Nikolayevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: t-mironova@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.10

Советская молодежь — участник общественного договора (1930–1940-е годы)*

М. С. КОРОТКОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-социологический анализ посвящен изучению опыта реализации общественного договора как особой формы согласия между советской властью и молодежью в послереволюционный период, включая первые пятилетки. Приводится обоснование выбора молодежи в качестве участника общественного договора с последующей дифференциацией данной общности по численности, составу и возрасту. Показаны резуль-

* Статья выполнена в рамках гранта «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» Российского научного фонда, грант № 23-18-00093.

The article was carried out within the framework of the grant “The Fate of the Social Contract in Russia: the Evolution of Ideas and the Lessons of Implementation” of the Russian Science Foundation, grant No. 23-18-00093.